

Прорубили окно... в Китай!

Российско-китайская программа по обучению иностранным языкам. НГЛУ давно и активно сотрудничает со многими зарубежными вузами, взаимовыгодно разрабатывая и претворяя в жизнь совместные образовательные проекты, направленные на более полное и углубленное изучение иностранных языков. Помимо ряда европейских стран и США, подобная программа сотрудничества была разработана и совместно с китайским Сычуанским университетом иностранных языков (СУИЯ).

Сотрудничество китайского университета с нижегородским инязом, начавшееся в 2004 году, продолжается и по сей день. За время существования проекта было проведено множество совместных мероприятий, организовано большое количество встреч и презентаций. В декабре 2008 года проводился «Фестиваль российско-китайской студенческой жизни», в котором весьма активно участвовали студенты НГЛУ. В июне 2009 делегация преподавателей и студентов нашего университета во главе с ректором ездила в Китай на официальное открытие Центра русского языка в Сычуанском университете. Каждый год студенты НГЛУ ездят учиться и жить в Китай, а к нам по обмену приезжают китайские студенты, которые занимаются углубленным изучением русского языка и культуры.

В 2010 году в НГЛУ уже был объявлен набор студентов, желающих поехать в Китай на практику в рамках этого совместного проекта. За более подробной информацией о ходе проведения программы я обратилась к заместителю начальника отдела международных связей НГЛУ Виктору Петровичу Смекаеву:

– Расскажите, пожалуйста, подробнее о развитии и перспективе российско-китайского проекта в стенах нашего университета.

– Данная программа направлена, прежде всего, на развитие и укрепление связей между НГЛУ и Сычуанским университетом иностранных языков, а также на подготовку высококвалифицированных кадров со знанием китайского языка. Студенты проводят в Китае целый год, за это время они успевают основательно изучить все аспекты данного иностранного языка, попрактиковаться в живом общении, поучаствовать в различных образовательных и культурных программах. Кроме того, у них есть возможность поддержать свои знания по другим языкам, потому что в СУИЯ существует очень серьезная база по изучению многих иностранных языков. По окончании практики студентам выдается сертификат, подтверждающий владение китайским языком.

В Приволжском округе на настоящий момент существует большая потребность в специалистах со знанием китайского языка. Это связано с развитием и общим укреплением международных связей России с Китаем. В мае этого года факультету русского языка в Сычуанском университете исполняется 60 лет. В китайском университете на постоянной основе работают преподаватели из НГЛУ, которые, по сути, осуществляют два вида деятельности: учат китайских студентов русскому языку и параллельно курируют наших студентов, приехавших на практику. А студенты, прошедшие подобную практику в рамках проекта, вполне могут в дальнейшем заниматься преподавательской деятельностью в нашем вузе.

Что же касается конкретно нашего университета, то уже не первый год ведутся разговоры о создании здесь факультета восточных языков и культур, ведь многие студенты в НГЛУ занимаются систематическим изучением китайского, японского, корейского или турецкого языков. И интерес к восточным языкам отнюдь не проходит, а, наоборот, с каждым годом все усиливается. Могут сказать, что проект этот на сегодняшний день близок к осуществлению как никогда.

Параллельно руководством нашего университета решается вопрос о создании Центра китайского языка в НГЛУ с названием «Институт Конфуция».

В нынешнем году программа начнет действовать в сентябре. Отбор происходит на конкурсной основе. Студенты, желающие поехать на практику, пишут резюме, в котором объясняют, почему они хотят посетить Китай в рамках существующего проекта. Естественно, необходима оплата обучения и проживания. Но в сравнении с тем, сколько стоит год проживания в США или в европейских странах, эта плата не так уж высока. За пребывание в Китае и обучение в Сычуанском университете иностранных языков требуется плата в размере 2050 долларов. Для сравнения: год практики в США стоит примерно 30 тысяч долларов.

Яна Яшкина (1-й курс)

Посторонним вход не воспрещен

Почти каждый ребенок мечтает стать артистом. Но если возможность стать артистом появляется, когда человек уже взрослый, - он часто упускает свою возможность, не хочет ей воспользоваться.

Вы тоже хотели когда-то стать артистом? Не упустите шанс, потому что в университете им. Н.А. Добролюбова есть настоящий театральный клуб.

Занятия в клубе проводит Валерий Еруков. Валерий Павлович работает в театре «Комедия» с 1988 года. Теперь он делится своим опытом, актерским мастерством и знаниями со студентами лингвистического университета.

Обычно на занятиях ребята разыгрывают всевозможные сценки, диалоги и миниатюры. Например, один человек может получить в качестве задания тему: «поиски ключа» (на эту тему нужно что-то сымпровизировать). Или, например, руководителем тебе даются три не связанных по смыслу слова - «лампочка», «шкаф», «баран». Опираясь на эти слова, нужно разыграть другую сценку. Когда актерские навыки тренируются в парах или по трое, дается задание обыграть какое-нибудь отношение, какую-то ситуацию между людьми.

Для развития актерского мастерства участники театрального клуба делают разнообразные упражнения, например, анализируют пьесы, в которых разбираются характеры героев, мотивы их поведения, отношения между героями. А в результате Валерий Павлович ставит эти разобранные пьесы. Так, 24 февраля состоялась постановка пьесы «Восемь любящих женщин».

Подготовка к премьере отнимает немало сил и времени, но ребятам из клуба не жаль усердия, ведь в итоге спектакли получаются очень интересные и увлекательные.

Оксана Бородина, студентка первого курса факультета английского языка, впервые о клубе узнала по объявлению, которое висело на одной из информационных досок. Тем же способом и вы можете узнать, где и когда состоится следующая репетиция театрального клуба. Решив ходить на занятия, будьте ответственными, так как нужно обязательно посещать все репетиции.

Если вы серьезно увлечены и заинтересованы в развитии своих актерских навыков, то для вас будет огромным удовольствием стать членом клуба, который всегда ждет новых ребят. Не прозевайте свой шанс; возможно, вы станете звездой.

Алена Пинаева (1-й курс)

Опиум для народа

Недавно увидела vkontakte дематеватор: черно-белую фотографию, на которой люди, по одежде понятно, что из советского прошлого, ломают церковный колокол. Под этим простая и лаконичная надпись: «И эти люди говорят, что в нас нет ничего святого?»

Невольно задумаешься на тему религии. Что такое вера: искреннее понимание и исполнение заповедей или слепое соблюдение обрядов, которое повторяется вслед за большинством? Нужна религия больше людям или политикам?

Эти и другие вопросы мы задали Ольге Николаевне Сенюткиной, профессору нашего университета, доктору исторических наук.

- Ольга Николаевна, существует мнение, что чем выше религия, тем меньше в ней мистического...

- Данное утверждение не совсем корректно сформулировано, поскольку не существует понятия «высокой» или «низкой» религии. Есть просто религия - такая, какая она есть. Что касается мистического, то уход в мистику начинается, на мой взгляд, когда человек что-то не понимает в земной жизни и не находит среди имеющихся ответов на вопросы нужного ему объяснения. Как правило, мистическая составляющая не является преобладающей в религиях. Если мы рассмотрим классические варианты мировых религий, то все в них идет не от мистики, а от священных писаний: от текста, от слова. Конечно, в сознании верующих любой конфессии мистицизм может присутствовать в той или иной степени, но опора все-таки - сакральное слово.

- Существуют ли критерии, по которым можно сказать: да, этот человек верующий, а этот нет?

- С позиции религиозного человека, верующий - это тот, кто принимает догматы верования, тот, для кого одним из важных критериев религиозности является соблюдение обрядов. Бывает, особенно в современной России, что человек не очень разбирается в догматике, неглубоко проникает в смысл священного текста, но он соблюдает все требуемые церковью обряды, и для людей своей конфессии он выглядит глубоко верующим человеком. Светский подход иной. Согласно ему, верующими можно называть тех людей, которые являются глубоко нравственными. Их вера может быть не обязательно верой в Бога, она может быть верой в Человека.

- Если я правильно поняла, религия и нравственность неразделимы?

- Да, потому что любая религия исторически складывает нравственные основы бытия.

- Каковы сейчас отношения науки и религии?

- На Западе отношения науки и религии осложнились в эпоху гуманизма. Если говорить упрощенно, человек сказал: «Я признаю креативную функцию за Богом, но я ведь тоже очень многое могу сделать на этой земле». Тем самым была создана основа для разделения религии и знания. Отношения между учеными и священнослужителями до сих пор складываются на Западе очень нелегко. Если рассматривать восточную культуру, например, ислам, - там знания изначально идут из священной книги - Корана. В Коране, согласно мусульманской традиции, уже все заложено,

все объяснено. И для мусульманина развитие науки - это всего-навсего развитие идей Корана. Разделения между религией и знанием на мусульманском Востоке нет. Конечно, какие-то моменты модернизации присутствуют, но они не ярко выражены.

- Как вы думаете, почему, несмотря на быстрое развитие технологий и науки, большинство людей остаются верующими, а не становятся атеистами?

- Дело в психологии человека. Мы живем на Земле очень недолго, можно сказать, в мерках вечности одно мгновение. Сначала мы думаем, что все еще только впереди, потом понимаем, что уже все прошло. В связи с этим встает вопрос о душе. Ученый, конечно, многое сегодня может объяснить с академической точки зрения, но ведь люди не этого ищут. А религия дает им то, чего они ждут - описание загробной жизни и всего, что нас ожидает после смерти. Дальше все зависит от человека: верит он в это или нет.

- Почему мусульмане, в отличие от христиан, «качественнее», если можно так сказать, исполняют и соблюдают обряды?

- Как мне кажется, во-первых, это особенности менталитета. Во-вторых, это связано с ценностными ориентациями, которые вырабатывались у людей на тех или иных этапах развития общества. Если брать Западный мир в целом, - он импульсивен. Античный мир - это одно, Средневековье - совсем другое, Новое время - еще одна цивилизация. Россия позаимствовала у Запада эту, как говорят философы, дискретность. Восток же развивался постепенно, традиционно. Даже сейчас трудно сказать, какой период считать древностью, а с какого момента начинается Новое время. Восток - это традиционный мир. Так издавна сложилось, укоренилось в сознании людей, и по-другому для них жить и думать немислимо.

- Оцутимо ли сейчас влияние западной культуры на мусульманский мир?

- Конечно. Идет глобализация, усиливаются взаимодействия. В отличие от современной исламской цивилизации Запад более продвинул в экономическом плане, с точки зрения технологического прогресса. У них качество жизни лучше. И это не случайно. Вспомним идею протестантизма: «Молись и трудись». Трудом человек Запада достиг высокого уровня жизни. Новое поколение жителей Востока, родившееся в конце XX века, это понимает, начинает задумываться, искать, где оно может лучше реализовать свои потребности. Часть молодежи учится в вузах Западной Европы и США, а затем переносит свои изменившиеся взгляды на мир в родную среду. Кроме того, людей Востока напрягают попытки Запада грубо вмешиваться в их жизнь: и с помощью оружия? и с помощью идеологического давления, пропаганды, если хотите.

- Стати, о пропаганде. Как Вы думаете, под влиянием чего появился стереотип, что все мусульмане - террористы?

- Это, прежде всего, следствие неправильной интерпретации происходящего в мире. Многие зависят от СМИ, и наших, и западных. Мы гибнем от стереотипов, стереотипы загоняют нас в тупик, стереотипы отчуждают нас друг от друга, стереотипы - путь к конфликтам. Если постоянно подчеркивать, что именно мусульманин совершил теракт, то стереотип будет подпитываться этой информацией. Не всегда желание преподнести сенсацию приносит благие плоды. Я довольно давно общаюсь с мусульманами, живущими в нашей области, знаю их историю. Никакого терроризма в жизни нижегородских мусульман не наблюдала и не наблюдаю. Это такие же здравомыслящие люди, как и большинство землян. Они очень переживают, когда происходят теракты, потому что знают, что на них опять будет направлена волна недовольств и обвинений со стороны тех, для кого мусульманин = террорист.

- Сейчас мы все чаще видим изменения, происходящие в церкви: сами священники говорят, что ходить в храм можно, когда позволяет время, пост соблюдать не полностью и так далее. А как Вы считаете, нужно сохранять строгость соблюдения обрядов или то, что сейчас происходит, вполне нормально?

- Любый верующий человек должен стремиться к тому, чтобы соблюдать все предписываемое его религией. Возможно, в наше время деловой стиль жизни диктует какие-то послабления в соблюдении обрядов. Российский духовный наставник понимает это, а также, зная паству, пытается относиться к ней максимально лояльно, направляя на путь истинный и вместе с тем, понимая, что имеет дело чаще всего со вчерашними атеистами или людьми, далекими от веры в Бога. Священнослужителям работать сейчас трудно - хотя бы потому, что молодые люди в семьях в основном не получают никакой религиозной мировоззренческой основы, никакой религиозной информации. Поэтому послабления, имеющие место, направлены на то, чтобы постепенно привлекать в храм и просвещать большее количество людей. Иначе говоря, это продуманная психология взаимодействия священника и прихожан.

- Вы можете привести примеры, когда религия разделяла народы?

- В условиях смены религиозного мировоззрения получалось так, что этнос мог быть разделен по профессиональному признаку. Например, в ходе христианизации часть марийцев стала исповедовать православие, часть осталась язычниками. Или: большая часть тюрков исламизировалась, меньшая представляет людей разных конфессий. В результате получается некое разведение этноса. Но, как правило, религиозные ценности консолидируют этносы и сближают их в локальные миры-цивилизации. Разделяет людей, прежде всего, политика, а не религия.

- Ольга Николаевна, может ли под влиянием глобализации образоваться одна - общая для всех религия?

- Нет, конечно. Попытки экуменизма - соединения разных религий для достижения какого-то общего взгляда на мир - уже были и не принесли весомых результатов. Полагаю, что глобализация, в первую очередь, касается экономики, политики и светской культуры. В плане же духовности и вероисповедания люди будут в подавляющем большинстве держаться за традицию своего народа.

Евгения Грачева (3-й курс)

Ничья в пользу Книги

Исчезнут или не исчезнут библиотеки в эпоху растущего и бурно развивающегося Интернета? За две недели мое мнение по этому вопросу успело поменяться дважды.

Этап первый: заблуждение

Признаю честно: когда я отправилась в нашу библиотеку, чтобы описать ее состояние и понять ее устройство, я шла туда в твердом убеждении, что жизнь библиотеки идет к концу. Что ее необходимость и сам факт ее существования – всего лишь только дело времени. Ведь Интернет, думала я, рано или поздно вытеснит свою книжную сестру.

Получив всю нужную информацию, осмотрев читальный зал (наполовину пустой), я принялась за статью. Статья получилась решительная и однозначная. Показав ее сотрудникам библиотеки, с которыми беседовала в ходе подготовки материала, я долго не понимала, почему они, мягко говоря, негодовали. Я считала, что они просто не согласны с моей точкой зрения, и никак не хотела вникать в их объяснения.

Этап второй: заблуждение убывает

После того, как написала первую статью, я решила поподробнее разобраться в вопросе о нашей вузовской библиотеке, ее настоящем и буду-

щем. Мнение библиотекаря я запомнила: «Книги, – говорили мне в библиотеке, – не умрут никогда, их ценность не имеет границ».

Не то чтобы я не поверила, но решила проверить. Опросив несколько студентов, я свела полученные сведения к следующим выводам. Действительно, для многих студентов Интернет важнее библиотеки; пользоваться им намного удобнее и быстрее. Нужную информацию здесь можно найти за считанные секунды, а поисковик даст много версий и вариантов того, что тебе нужно. По сравнению с книгой Интернет – более разносторонний источник.

Заявляя о предпочтительности Интернета, никто из студентов, однако, не отрицал, что большому количеству информации, находящейся в Глобальной Сети, доверять опасно. Уже несколько раз на семинарах и лекциях преподаватели ловили моих одноклассников на ошибочных данных, которые они нашли в Интернете. При этом сами преподаватели не отрицали возможности использования Интернета в учебных целях, они просто рекомен-

довали пользоваться проверенными сайтами, ну и, конечно же, советовали использовать книги.

Сами преподаватели считают, что книги не могут быть совсем вытеснены Интернетом.

Вслушав все эти мнения, я немного изменила свое. Я решила, что книги и Интернет могут сосуществовать. Но преимущество все-таки будет на стороне последнего.

Этап третий: новое мнение

В силу особенностей моей личности, развивающейся параллельно развитию Интернета и его широкому распространению, я была уверена, что библиотеки исчезнут, а книги перестанут печататься.

Теперь я так не считаю.

Один из моих преподавателей привел очень наглядный пример. Для написания любой научной работы (курсовой, диссертации, статьи, монографии) нужен приличный список использованной научной литературы. Список именно литературы, а не ссылок в Интернете. Начитанный человек – это человек, знающий многое, имеющий хороший уровень интеллекта, иными словами, широко развитая личность. «Начитанный» и «нахватавшийся из Интернета» – это совсем не одно и то же!

Итак, мое окончательное мнение: ценность книги велика, и о ее конце говорить было бы неправильно.

Мария Столярова (1-й курс)

Рано, дамы и господа! Рано!

«Народу-то! Хотел посидеть в гордом одиночестве, а тут таких желающих полный зал» - подобные мысли появились у меня в голове, когда я входил в читальный зал НГЛУ в один из дней последней, предсессионной недели прошлого года.

Конечно, такая ситуация (когда читальный зал забит до отказа) скорее исключение из правил. Обычно в читальном зале сидят от 5 до 12 человек. Кто-то ходит сюда постоянно, кто-то появляется от случая к случаю, но все же ходят. Панические лозунги о том, что великий Интернет скоро вытеснит все печатные источники, кажутся мне, по крайней мере, преждевременными. Почему? Судите сами.

«Усвояемость»

Первым моим аргументом является лучшая усваиваемость печатного материала. Приведу простой пример. Есть у меня знакомый, который учится на факультете международных отношений в Университете им. Лобачевского. Так вот, встречаю я тут недавно его в инязе. Спрашиваю, мол, какими судьбами. Он отвечает, что приехал за книгой (по иронии судьбы взять ее он собрался у одного из своих знакомых МОШников инязе). Я удивился и спросил, нельзя ли было поступить проще и найти эту самую книгу в Интернете. Тот ответил, что нашел, да только учить он будет по печатному варианту – усваиваемость материала в таком случае лучше. И я, честно говоря, его отлично понял. Сколько раз пытался учить с монитора компьютера, получалось, мягко говоря, плоховато. Да и большинство моих знакомых говорят, что изучать предмет с печатного источника всегда несколько проще, чем с источника в электронном варианте. А вот в деле создания шаргалок компьютер просто незаменим – заявляют в один голос товарищи-студенты.

Trash, или просто мусор

Безусловно, для деловых людей, бизнесменов, Интернет как средство коммуникации и развития бизнеса незаменим. Все новости рынка, инвестиционные проекты и новые возможности можно узнать из Интернета, не отходя от своего рабочего места. В общем-то, и для обычного человека Интернет как средство массовой коммуникации теперь уже не может быть заменен ничем. Это общепризнанный факт. Но нельзя игнорировать и другие факты. Так, многие исследователи признают то, что около 40% Интернета представляют собой, мягко говоря, помойку. В наше время в интернет выкладывается буквально все, начиная от книг и классической музыки и заканчивая рекламой и порнографией. Подчас, чтобы найти необходимые сведения в этом информационном хаосе, проводишь по 2-3 часа, при этом находишь не всегда именно то, что хотелось бы. Кроме только что названной проблемы «долго искать», существует еще и проблема качества найденного материала. Откуда этот материал? Действительно ли его автором является тот человек, который указан на странице? Эти вопросы, к сожалению, не всегда имеют ответ. Итак, Интернет, как средство коммуникации и развития бизнеса – да, как источник фундаментальных научных знаний – с трудом.

Не для «отмазки», для себя

Другое дело библиотека или читальный зал: приходишь, берешь книгу, где точно указан автор, год издания, издательство. И искать чаще всего нужно минимумом: только название книги и код, по которому

ее отыщут в хранилище. Другое дело, что в библиотеку нужно идти, а идти всегда лень, проще включить компьютер, войти в Интернет и найти «чего-нибудь для реферата» (курсовой, а иногда даже для диплома). Тот, кому неважно качество его работы, а нужно лишь «отмазаться», так и делает. Те же, кто учатся на совесть, идут в библиотеку, сидят в читальных залах, потому что без этого стоящей работы, будь то реферат, курсовая или диплом не напишешь.

Some nice words – несколько теплых слов

И напоследок хотелось бы сказать теплые слова в отношении нашей университетской библиотеки. Во-первых, там работают замечательные люди, которые не раз помогли мне найти нужную книгу, которые не раз приободрили меня, как и других студентов перед подготовкой к семинарскому занятию, не раз давали совет, каким учебником или словарем воспользоваться в том или ином случае. Мне лично интересно ходить в читальный зал, еще и потому, что там постоянно проводятся выставки книг, приуроченные к различным праздникам и памятным датам. Так, во время выставки книг ко дню российской прессы я нашел много интересной литературы, посвященной теории журналистики и экономическим основам журналистской деятельности. К тому же в читальном зале НГЛУ часто проводят акции дарения – выставляют книги, которые студенты могут взять себе абсолютно бесплатно. Да и вообще просто приятно во время «окна» подняться на пятый этаж третьего корпуса, взять какую-нибудь хорошую книгу и посидеть почитать в свое удовольствие. Самое интересное, что некоторые студенты (вне зависимости от курса и факультета) имеют очень смутное представление о том, где находится читальный зал, а тем более научный читальный зал. Конечно, это мое субъективное мнение, но, по моему, они очень многое теряют.

Егор Саксин

Латынь? Вкуснее шоколада!

19 февраля в аудитории 2306 НГЛУ состоялся фонетический конкурс по латинскому языку. Участникам – ученикам первых курсов – предложили три испытания, чтобы определить того, чьи знания латыни были лучшими.

Впервые подобный конкурс проводился 2 марта 2007 года. Но участие в нем принимали тогда только студенты филологического факультета. Решение провести конкурс принадлежало кафедре латинского языка, которая в тот момент еще существовала. Организатором конкурса стала Арина Михайловна Брагова.

В этом же году задания конкурса были придуманы всеми преподавателями латинского языка нашего вуза, а Арина Михайловна была председателем жюри. Также в состав жюри входили три студентки третьего курса, выбравшие латинский язык как дополнительную специальность.

Поначалу было сонно и одновременно тревожно: группа студентов, пришедших раньше времени, расселась по своим местам в аудитории и жаловались на бьющее в глаза солнце. Участники волновались, уже в который раз перечитывали текст для первого задания. А болельщиков становилось все больше и больше: к началу конкурса была заполнена практически вся аудитория. Участники заняли первые две парты каждого ряда, Елена Вадимовна представила жюри.

Первым заданием было подготовленное чтение. Вызванной по списку участницы не оказалось на месте – как, впрочем и еще двух из заявленных в списке. Но после этой некоторой начальной паузы конкурс все же начался.

Ровное чтение, редкие запинки, полное отсутствие интонации. Было видно: участники

волнуются. Но, каждый последующий участник, видимо, приободренный опытом своих соперников, читал все лучше и лучше: вот появилась интонация, затем и выразительность... Аудитория заметно оживилась.

Были и выступления, которые резко выделялись из прочих. Так, Екатерина Малышева – студентка переводческого факультета из немецкой группы – спела нам на латинском языке. И, вопреки волнению и не слишком хорошей акустике, голос ее звучал хорошо.

Как выяснилось позже, Екатерина четыре года занималась в музыкальной школе. Вторым выделяющимся выступлением стала маленькая пьеса, разыгранная Юлией Папиловой и Натальей Менюковой. Кстати, тоже студенткой переводческого факультета, только уже из французской группы. Эти два выступления вызвали уверенные громкие аплодисменты. Всего свои тексты представили 10 участниц (ни одного представителя сильного пола, к сожалению, в числе участников конкурса не было).

Затем следовало второе конкурсное задание – неподготовленное чтение. Участникам раздали листки с текстом, который они видели впервые.

Кто-то с места задал вопрос: «Сколько времени мы дадим на подготовку?» - и немедленно получил ответ: «Нисколько. Это же неподготовленное чтение».

Первой в этом конкурсе выступала Алина Куликова. Ей, пожалуй, было тяжелее всех остальных: у нее действительно не было времени подготовиться. Другие успевали изучить текст, пока выступали соперники. Довольно быстро конкурс подошел к концу.

Следующим конкурсом была работа по карточкам с заданиями. Пока участники работали, было проведено соревнование для зрителей. Сначала проверялось знание латинских крылатых выражений. Первому, кто правильно ответил, давали маленький листочек бумаги. Вторым заданием были вопросы по лексике. Далее следовали вопросы по античной мифологии и героям. Как раз тогда я почувствовала себя действительно в своей тарелке, заработав пару маленьких листочков. Последним заданием были вопросы по римской истории, впрочем, и они не отличались особой сложностью.

К окончанию соревнований между зрителями жюри уже успело подсчитать результаты. Первое место заняла Ксения Курочкина. За ней расположились Елена Кадина, Алина Куликова и Мария Фатина. А после подвели итоги и зрительских соревнований.

Первое место занял студент с переводческого Николай Федоренко. А второе поделили две женские команды, в одной из которых состояла и я. Выигранную шоколадку мы благородно отдали другой команде.

Да и не люблю я темный шоколад. Латинский язык и без него удивительно интересен.

Юлия Тимошенко (1-й курс)

Один из нас

Занятие по физкультуре закончилось. Николай Владимирович Лебедев отмечает в журнале присутствующих. «Вы у меня переводчики? – Да! – Ага... Нашел. Тааак. Галкин здесь? – Здесь! – Саксин здесь? – Здесь! – Штейман? – Здесь! – Шажков? – Здесь! – Грачев? – Здесь! – Фадеев? – Все мы опускаем глаза. Потом кто-то, наконец, произносит: «Его нет. Он... он умер».

13 января Никита бросился с пешеходного моста над Зеленским съездом прямо на дорогу. Смерть наступила мгновенно.

Что толкнуло взрослого психически здорового парня на столь отчаянный поступок, до сих пор никто толком объяснить не может. Кто-то говорит, что причина в учебе, мол, не сдал все вовремя, родители поругали, он и... Другие не верят, говоря, что учеба была только поводом, а причина намного глубже. Есть еще, правда, предположение, что это был несчастный случай. Соседи Никиты говорят, уходя, он заявил, что поедет к тетке на автозавод, но не взял при этом рюкзак, с которым практически не расставался, и контактные линзы. Возможно, про тетку он сказал для того, чтобы ребята не волновались, а на мосту у него просто-напросто закружилась голова, когда он пытался рассмотреть что-то вблизи. Так или иначе, истину уже не узнать... Никита унес ее с собой в могилу.

Мы не были с Никитой друзьями, скорее, просто хорошими знакомыми. Ходили вместе на физкультуру, жили в общежитии на одном этаже. Многие, бывало, говорили: «Не пьет, не курит, деньги за распечатку не берет – странный какой-то, правильный уж больно». О бесплатной распечатке следует сказать особо. Когда он впервые распечатал мне пять страниц моего доклада и не взял денег я подумал, что это что-то вроде рекламной акции. Во второй раз я, ожидая, что теперь уже халявы не будет, предложил ему деньги, но он снова отказался, а я подивился тому, что есть еще, оказывается, бескорыстные люди на Земле. Мой сосед вообще был в шоке, когда придя с рефератом в 40 страниц и предложив Никите деньги, получил категоричное: «Или ты распечатываешь у меня бесплатно, или уходишь и распечатываешь у кого-то другого». Действительно, странный, особенно в наш меркантильный век,

когда все стремятся урвать побольше, когда каждый сам за себя.

На самом деле, все мы плохо знали Никиту. А что мы собственно о нем знали? То, что он был родом из Петрозаводска, то, что брал академический отпуск на 1 год, то, что человек он практически безотказный и незапоминаемый, то, что иногда ходил в иназ пешком да то, что имел отличнейшую память, которую, к тому же, постоянно тренировал. Наверное, все дело в том, что не любил он рассказывать о себе. Он был, скорее, человеком дела – всегда что-то ремонтировал: от розетки до системного блока компьютера. Во время своего приезда (чтобы забрать тело) родители Никиты много о нем рассказывали, хорошего. Оказывается, Никита 7 лет занимался бальными танцами, 1,5 года ходил на каратэ, учился в музыкальной школе по классу аккордеона, мечтал стать поэтом. По словам родителей, в школе он был жизнерадостным, веселым ребенком, но классу к десятому-одиннадцатому что-то случилось, и он замкнулся в себе.

И все же он был одним из нас. Также, как каждый из нас, ходил на занятия, также иногда на них не ходил. Также, как некоторые, жил в общежитии, также как многие ездил в переполненных автобусах и также как все ходил в буфет на первом этаже четвертого корпуса. Только все мы теперь здесь, а его нет, он ГДЕ-ТО ТАМ.

Егор Саксин

Павел Рыбаков: «Мне нравится экспериментировать!»

15 февраля в Нижегородском лингвистическом университете состоялся творческий вечер заслуженного художника России Павла Рыбакова.

Мне удалось побеседовать с Павлом Константиновичем. В разговоре приняла участие Татьяна Васильевна Быкова – директор Российского культурного центра НГЛУ, организатор данного вечера, талантливый художник (заметим в скобках: супруга Павла Константиновича и тоже заслуженный художник России).

- Павел Константинович, хочу искренне поздравить вас с сегодняшним событием. Ведь ваша выставка, которая проходит сейчас в нашем университете, – юбилейная?

- Совершенно верно. Ровно 35 лет назад состоялась первая выставка моих работ.

- Скажите, пожалуйста, несколько слов о сегодняшней экспозиции. Я заметила, что картины писались в течение достаточно долгого периода времени: самая ранняя из них датирована 1994 годом.

- В цикле произведений, которые вы сейчас видите, я хотел представить виды нашего родного города и раскрыть его характер, но не как «Нижего, какой он теперь», а как «Уходящего Нижего». Со всеми его старыми деревянными домами и тихими улочками, которые прекрасно отражают дух времени. Видите, на некоторых картинах изображены здания, которые уже снесли... Разумеется, все картины написаны с натуры, и наверное, это помогло мне как художнику точнее передать настроение города, а зрителю – почувствовать это настроение.

- А как вы относитесь к современной архитектуре?

- Не могу сказать, что я в восторге от современных зданий. Например, архитектура на Белинке мне абсолютно не нравится. А вот на Ошарской дома вполне неплохие. К сожалению, ничто не вечно под действием времени. Поэтому я очень рад, что успел запечатлеть дома на улице Ильинской, которые скоро собираются сносить.

- Мне известно, что большинство ваших работ – офорты; эта же выставка – в основном акварели. Сложно было перестроиться?

- Пожалуй, создание этих картин стало своеобразным творческим ходом, потому что я действительно абстрагировался от привычной для меня графики и, в частности, офорта. Кстати, в технике офорта первой из нас начала работать Татьяна Васильевна. А вообще мне всегда нравится экспериментировать, поэтому я постоянно «пробую» на себе новые техники, ведь только с чередованием разных видов деятельности и приходит насыщение. Так же и в искусстве.

- Может быть, у вас даже есть какая-то особенно дорогая и интересная вам работа среди представленных?

- Наверное, такой работой является пейзаж «Вид на Стрелку» 2002 года. Мне нравится эта картина по своему цветовому содержанию. Она достаточно сложна в плане техники. Мне было очень важно представить в ней все многообразие цветов и оттенков, которые я видел в живой природе. Работать было невероятно интересно! Тут дело не только в преодолении сложностей. С ходом времени вода меняла свой цвет, и моя задача как художника была в том, чтобы как можно точнее это изменение отразить, потому что фрагмент Волги занимает центральное место в пейзаже.

Татьяна Васильевна Быкова:

- На самом деле Павел Константинович раскрыл далеко не все секреты. Самое сложное в этом пейзаже было – изобразить солнце. На картине вы можете видеть, как оно практически втекает в поверхность воды. Необходимо было показать такое особое состояние природы, когда все в дымке, над водой лежит легкий туман, а небо отражается в речной глади. Совершенно ясно, что этот момент не вечен, а точнее, имеет свою совершенно определенную продолжительность: около 40 минут. Очевидно, что за такое время просто невозможно отобразить закат в полной мере, поэтому работа была долгой и кропотливой.

Татьяна Кумова (1-й курс)

Полет **Летать я мечтала еще с детства, но никак не предполагала, что это может когда-нибудь осуществиться. Страх высоты, страх смерти, нерешительность... Однако наступил момент, и страхи отошли от меня в сторонку. Однажды волею судьбы я оказалась рядом с необыкновенно добрыми, мужественными людьми, не представляющими свою жизнь без полетов. Они-то и предложили мне полетать.**

Выходной день. Зима. Мы, команда спортсменов и новичков, на автобусе выехали из города и отправились к высоким холмам – месту полетов на парапланах. Оставив автобус на обочине дороги, мы со всем своим снаряжением перешли широкое снежное поле и остановились на высоком крутом склоне. Внизу крохотная деревушка, луга и пойма реки. Мороз. Солнце расплывчато проглядывает сквозь облака. Снега в этом году намело много. Почти безветренный день. Самое лучшее время учиться летать, не надо возвращаться по ветру на гору, прыгнул вниз и все. Правда, потом придется тащить на себе параплан в гору, утопая в сугробах, но это потом, а сначала нужно совсем чуть-чуть – всего лишь взлететь.

Наблюдаю, как спортсмены аккуратно раскладывают на снежной скатерти купол параплана, проверяют, не спутались ли стропы, и готовятся к полету. Затаив дыхание, с восторгом наблюдаю, как они легко взмывают вверх, парят в воздухе, управляя легким дуновением, проносятся вдоль склона под шутивные реплики друзей и спокойно возвращаются на место. У меня пока только одно желание – взлететь.

И вот я стою в двадцати шагах от крутого обрыва. Внизу снежное поле, за ним небольшая деревушка. Нужно рывком сорваться с места, стремительно разбежаться и прыгнуть с высоты девятиэтажного дома. Если за спиной поднимется и раскроется купол параплана, – я приземлюсь на это поле. А если нет?...

Стою, пристегнутая карабинами к стропам, голую сдавливая шлем, на три пальца каждой руки

надеты клеванты для управления, а двумя пальцами сжимаю колечки, которые нужно вовремя отпустить.

- Готова? – спрашивает инструктор, улыбаясь.

- Готова, – отвечаю я тихо, судорожно читая про себя молитву.

- Беги быстро, и как только скажу: «Колечки!»

- тут же разжимаю пальцы и продолжай бежать всю мочь, даже после того, как ноги оторвутся от земли. Останавливаться нельзя! Все понятно? – спокойно дает последние указания человек, которому я безоговорочно доверила свою жизнь.

- Понятно.

- Вперед!

Мой помощник за лямки отрывает мои приросшие к земле ноги, бежит рядом со мной и тянет параплан. Купол взмывает вверх.

- Колечки! – кричит он и отбегает в сторону.

Но мои пальцы не разжимаются. Инстинкт самосохранения работает на все сто! Купол, не успев до конца раскрыться, сворачивается, падает впереди меня и тащит за собой. Кубарем лечу по склону... Хорошо зима, снега по пояс! Пока вскарабкалась наверх, семь потов сошло. Вторая попытка. Пальцы не разжимаются!! Третья попытка... Кубарем вниз.

- Не волнуйся. Полетишь, – доносятся его слова в мое разрывающееся сознание. Просит спокойно, мягко: - Только отпусти колечки, пожалуйста.

- Ты еще не устал со мной бегать? – пытаюсь шутить.

А у самой сердце колотится, надрывается, пот на глаза льется. Как разжать пальцы и прыгнуть с высоты? Внизу крыши домов словно посмеиваются над моей нерешительностью и зовут: «Ну, давай, давай! Прыгай!» Мало того, что нужно много физических сил, чтобы рывком поднять купол параплана и бегом протащить его за собой, еще и душа звенит внутри как ошалелая.

- Не волнуйся. Буду с тобой бегать, пока не полетишь, – смеется милый человек, которому я беспрекословно верю. – Готова?

- Готова!

- Вперед!

И я со всей мочи бегу к краю обрыва в неизвестность.

- Колечки!!!

Это последние слова, которые я слышу на земле. Ноги еще продолжают бежать, но я уже лечу! Лечу! Ле-чу-у-у!... Боже, какая красотища! Я в свободном полете и радуюсь жизни! У меня всего несколько секунд, чтобы почувствовать, что такое счастье. Морозный воздух приятно обжигает лицо. Рядом летит ворона, повернув голову, и изумленно на меня глядит. Подо мной искрящийся снег, крыши веселых домов, дым столбом из печных труб и грустно покосившийся забор.

А за деревней огромное поле. И бредет по нему лошадь, запряженная в сани. И не знает она, что стала свидетелем еще одного родившегося человеческого счастья – счастья полета!

Наталья Файкова (ФВО)

Очень мужской праздник

День защитника Отечества - праздник, который справляет вся мужская половина нашей страны. Но не вся мужская половина нашей страны в точности знает, каковы исторические корни у этой памятной даты.

За историческим разъяснением и толкованием 23 февраля мы обратились к Владимиру Михайловичу Строгоцкому, заведующему кафедрой культурологии, истории и древних языков нашего университета. Ответы Владимира Михайловича на наши вопросы, однако, вышли далеко за рамки предложенной нами исторической темы...

- Скажите, каково ваше мнение о празднике «День защитника Отечества»?

- Такой праздник необходим, ведь это праздник в честь воина. Но я бы его связывал не с теми событиями, с которыми его связывают у нас - а у нас его связывают с днями, когда якобы только-только возникшие отряды Красной армии остановили немецкое нашествие на Петроград. Событие, с которым связывается праздник сейчас - надуманное. Красной армии как таковой в тот момент еще не было, были отряды красногвардейцев, которые еще не стали Красной армией. А потом, я считаю тот период очень трагическим для нашей страны, и поэтому мне кажется, связывать с ним какие-то праздники - это вообще неправильно. Я бы связывал этот праздник с какими-нибудь победами наших воинов, скажем, в отечественной войне 1812 года или в других военных событиях. Наши полководцы - Ушаков, Нахимов совершили знаменитые победы. Это достойно исторической памяти и праздника.

Современные защитники Отечества - это, прежде всего, армия. Как вы относитесь к армии, к службе в армии?

- Сегодняшнюю армию, я считаю, давно уже нужно изменить. Прежде всего, следует отменить систему призыва, когда каждого молодого человека, который только закончил учиться, забирают в армию. Это старая форма комплектования давно уже себя не оправдывает. Армия должна быть добровольная и профессиональная. Мы уже давно могли такую армию создать, еще в 90-х годах. Для этого нужно, чтобы деньги, которые у нас безбожно тратятся и разворовываются, выделялись на то, чтобы солдат, который хочет служить в армии, имел льготы: льготу на поступление в учебные заведения; льготу на получение квартиры. А вылавливать насильно людей на улице и отправлять в армию неправильно. Это абсолютно вопреки всем нормам и гражданским правам. Человек должен сам хотеть служить. В армии, кроме того, нужно давать военнослужащему какую-то специальность: водитель, радист, программист. Тогда отслужив какое-то количество лет у человека, уволившись из армии, будут решены многие проблемы, которые сейчас неразрешимы. Сегодняшняя армия - армия, которая переживает глубокий кризис. И духовный, и материальный. Надо ее сократить и сделать профессиональной. И не терроризировать молодых людей, а дать им возможность выбора: хотят учиться - пусть учатся, хотят работать - пусть работают. Не надо вылавливать молодых людей. Они оттого и прячутся, стараются избежать военкомата, хитрят, обманывают. Мы, таким образом, только разворачиваем наших людей. Заставляем их действовать вопреки своей совести.

А вы сами прошли службу в армии?

- Вот как это у меня было. Я окончил школу в 1958 году; у меня были (и сейчас есть) младшие брат и сестра. Отец пришел с фронта в 1948 году. Он был инвалидом II группы. Когда я окончил школу, естественно, я пошел в призывную комиссию. Меня, как и всех, проверяли, а потом вызвали в военкомат и сказали, что по закону в армию меня брать не должны, так как мой отец - инвалид войны, а брат и сестра младше меня, но если отец захочет, чтобы я служил, то пожалуйста. Ну, я пошел к отцу, все рассказал, а он, зная, что я хочу учиться, разрешил мне пойти в университет. Таким образом, меня освободили от армии. Когда я поступил в университет в Санкт-Петербурге (на исторический факультет), у нас началась военная подготовка, которую мы прошли в течение одного семестра. Затем Хрущев стал сокращать военные кафедры университетов, и мы получили билеты, и я до сих пор помню, у меня в билете написано: «рядовой не обученный, годен к строевой службе». Ну, сейчас мне уже 70 лет, к строевой службе, конечно, не годен. Мы ушли в запас. Нас после этого больше уже никто не тревожил, и я учился дальше, а к окончанию вуза мне уже исполнилось 25 - возраст, не годный для армии.

А как вы считаете, поздравлять с этим праздником можно только тех, кто служил, или всех мужчин?

- Несомненно, советская власть оставила большой след в истории России, и даже современные праздники - такие как День защитника Отечества - берут корни оттуда, но так или иначе люди по всей России 23 февраля поздравляют всех мужчин, парней и мальчиков с этим праздником вне зависимости от их происхождения службы в Армии. Уж так повелось, что 8 марта - это женский день, а 23 февраля - мужской. Поэтому и я искренне поздравляю всех защитников Отечества с праздником!

Евгения Лобаева (1-й курс)

Как я за отсрочкой ходила

23 февраля - особый праздник. Каждый год к этому дню школьники рисуют стенгазеты, учат наизусть стихи о войне и в сотый раз пересказывают военную историю нашей горячо любимой родины.

А я в канун 23 февраля... отправилась за отсрочкой в военкомат!

Завязка у этой истории проста. У меня есть парень. Ближайшим летом он собрался переводиться из одного вуза в другой. И вдруг, как снег на голову, новая информация: прошел слух, что в закон о призыве на воинскую службу внесены какие-то поправки об отсрочках, и что касаются эти поправки студентов, которые переводятся в другой вуз. Якобы им теперь не дают отсрочку.

Устав от споров и рассуждений на тему «дадут отсрочку - не дадут?», я рассудила, что отправлять своего парня в военкомат - дело опасное и решила пойти в военкомат сама.

...Конец рабочего дня, пятница. В здании военкомата тишина и пустота. И кого только я надеялась там найти в это время? В кабинке вахтера - никого. Ну, прекрасно, подумала я, - сейчас пройду без разрешения... Сразу вслед за этой мыслью, впрочем, пришла другая: «Появжух еще...» - и вслед за ней третья, разумная: «Нет. Подожду лучше вахтера». Прошла туда-сюда через крутящуюся штуку пару раз.

Появился вахтер - седой старичок с большими круглыми глазами.

- Девушка, а вы куда?

Пришлось объяснять, что я из газеты «Лингвист», пишу статью к 23 февраля и т.д. и т.п. Робко улыбаюсь и думаю: сейчас либо вышвырнут меня отсюда, либо скажут, к кому идти приставать насчет отсрочек. Вахтер несколько секунд молчал, затем выдал фамилию и нужный мне кабинет.

Бодро шагая по лестнице, я думала, что половина работы уже сделана. Но оказалось, что вот и нет. Минут 20 меня отсылали в разные кабинеты и на разные этажи. И в каждом кабинете (то ли 5, то ли 7 их было...) я объясняла, кто я и зачем пришла.

После недолгого ожидания возле кабинета начальника какого-то очередного отдела мило улыбающаяся девушка вынесла мне распечатанную поправку к закону, которую я и так видела в Интернете, и ретировалась. Начальник отдела комментировать эту поправку отказался, ссылаясь на занятость. Не совра. На самом деле у него на столе красовалось бело-серое покрывало из всевозможных документов и прочих важных бумажек. Зато его помощник - невысокая приятная женщина в полосатой блуз-

ке, - согласилась помочь мне разобраться в этом документе.

Оказалось, что поправка скорее номинальная, чем реально изменяющая что-либо в уже имеющемся законе. Переводиться из вуза в вуз с сохранением отсрочки все так же можно. Главное, чтобы срок окончания действия следующей отсрочки отставал от предыдущего не более чем на год. Вот пример: допустим, первокурсник ННГУ им. Лобачевского, срок отсрочки которого истекает в 2014 году, хочет перевестись на следующий год в иняз. При этом он знает, что потеряет год, и ему придется начинать обучение с первого курса. В инязе срок обучения такой же, как и в ННГУ - 5 лет. Значит, следующая отсрочка будет действительна до 2015 года. Разница только год - это допустимое расхождение, как и полгода или пара месяцев (всякое бывает). Важно, чтобы ты ушел из вуза по собственному желанию, а не вылетел из-за прогулов или нарушения вузовского устава.

Есть еще одно ограничение - разрешается только один академический отпуск. Получая второй, теряешь право на отсрочку от воинской службы. «Насчет магистратуры, - пояснили мне в военкомате, - вопрос спорный. Здесь решаем не мы, а призывная комиссия. Учитывается много факторов: и семейное положение (вдруг призывник - единственный кормилец), успеваемость, были ли «академы...» Короче говоря, нюансов много в этом вопросе. Так что, не нужно бояться - нужно приходиться и разбираться».

Вера Курчинская (1-й курс)

И смех, и слезы, и Шукшин

С 27 по 30 января в Доме актера имени В.В. Вихрова впервые проходил театральный фестиваль «Несыгранная роль, не поставленный в театре спектакль». Фестиваль этот – возможность для режиссеров и актеров реализовать свои творческие желания, показать спектакли, которые не идут на театральной сцене.

На протяжении всего спектакля «До третьих петухов» по Василию Шукшину режиссера Олега Скивко я не мог поверить, что это моноспектакль. Самарский актер Олег Белов так живо и виртуозно исполнял все роли, что казалось, на сцене целая труппа. Действие происходит так динамично, актер так уверенно и легко чувствует себя на сцене, что смотрится спектакль буквально на одном дыхании. И это не удивительно, ведь заслуженный артист России Олег Белов играет этот спектакль, являющийся победителем и обладателем высших наград Международных театральных фестивалей, уже более десяти лет. Зал начинает хохотать практически с первых реплик, текст отличается живым

искрометным юмором, способным вызвать улыбку у любого зрителя. В уморительных персонажах русского фольклора невольно узнаешь своих соседей, друзей, а подчас даже себя. Через этих персонажей очень четко видна картина современного общества: здесь и «новый русский» Змей Горыныч, и мошенички черти, и спившийся интеллигент Медведь, и конечно Иванушка Дурачок, вечно прогибающийся и пляшущий под чужую дудку. Спектакль поражает тем, что после взрывов хохота, зал замирает, и становится так грустно на душе, что хочется заплакать вместе с актером. Ведь в произведении Шукшина поднимаются вечные социальные темы, которые никогда не потеряют свою актуальность и всегда бу-

дут интересны любому зрителю – будь то чиновник или художник.

Хочется отдельно сказать про поразившие меня декорации, которые, несмотря на всю свою простоту, смотрятся очень «к месту». Поначалу не понимаешь, что за странные конструкции стоят на сцене. А потом узнаешь в них то печку в доме Бабы-Яги, то вход в монастырь, то кабинет секретарши. Туалетная бумага в кабинете мудреца превращается в какой-то сложный измерительный прибор, висящие на веревке перчатки и полотенце – Избушка на курьих ножках. Все это только помогает восприятию, а неожиданные находки вызывают улыбку.

В заключение хочется сказать, что спектакль этот – настоящий шедевр, который не может не понравиться, обидно, что он известен только в сравнительно узких кругах, и многие не имеют возможности его увидеть.

Даниил Павлов (1-й курс, ФВО)

Гармония с Филармонией

Если по-честному, какие ассоциации возникают у большинства из нас при слове «Филармония»? Консервативность, утомительно долгие концерты классической музыки, фанатичная приверженность традиции... Возможно, где-то это действительно так, но не в Нижнем Новгороде. Проверено на собственном опыте - с коллективом Нижегородской филармонии имени Ростроповича работать приятно и интересно. Директор и художественный руководитель филармонии Ольга Николаевна Томина, главный дирижер симфонического оркестра Александр Михайлович Скульский, будучи очень образованными и преданными делу людьми, легко идут на контакт. С ними можно отважиться на любые эксперименты.

В 2008 году наш театр танца «Солнечный бестселлер» впервые пригласили принять участие в «Карнавале русского вальса» в Филармонии. Ох, как же мы тряслись! Во-первых, раньше нам никогда не доводилось работать под живую музыку, только под фонограмму. Излишне говорить о том, насколько это разные вещи. Нужно было спешно избавляться от привычки полагаться на счет и только слушать-слушать-слушать. А, во-вторых, конечно, давила ответственность. Совместный проект любительского детского театра танца с Симфоническим оркестром Филармонии – прецедент уникальный. Мы и радовались, и гордились потихоньку, что из всех танцевальных коллективов Нижнего Новгорода выбрали именно нас. Естественно, хотелось выступить достойно, оправдать доверие. Тем более что работа с оркестром не только сложная, но и безумно увлекательная; это огромный шаг вперед, выход на новый уровень для любого танцевального коллектива.

В том первом «Карнавале» наш номер с ирландским степом на музыку Хачатуряна вызвал сильный резонанс. Ругали страшно. В прессе многие журналисты «старой закалки» называли наш номер кощунством и давали другие нелестные характеристики. Им-де хотелось вальс XIX века: подтянутые кавалеры, элегантные дамы в

длинных платьях - красивые пары, летающие по паркету... (При этом «критиков» даже не волновало, что никакие «бальники» на оставленное место – полоску шириной не более двух метров – просто не согласились бы.) Однако Ольга Николаевна Томина не обращала внимания на критиканство, а всегда нас защищала и практически сразу же пригласила участвовать на следующий год. На втором «карнавале» мы закидали интеллигентную и сдержанную публику филармонии снежками из синтепона. И им понравилось! А в этом году нам разрешили еще более смелый эксперимент. Поскольку танцевать на узенькой полоске на авансцене было действительно непросто, наша учительница – Елена Хиценко – придумала подняться ввысь. Александр Михайлович дал добро на нововведения сценографии, и специально для нас построили отдельную сцену «вторым» этажом – над оркестром. Получилось почти как в балетных театрах – музыканты словно бы в оркестровой яме, а у нас – пространство для движений, не ограниченное в ширину так жестко, как раньше. Это пришлось очень кстати, потому что каждый год выдавать по шесть разносюжетных вальсов и так непросто, а уж тем более, когда места мало. К тому же в этот раз получилось так, что дирижер – Александр Михайлович Скуль-

ский – был к нам лицом, а не спиной как раньше. Поскольку у него был опыт работы с балетными спектаклями, он дирижировал оркестром буквально «под нас», и это было классно – никаких накладок, никакой затяжки движений в ожидании нужной ноты – здорово!

Вообще, работать с Симфоническим оркестром Александра Михайловича классно. Нельзя не восхищаться железной дисциплиной и высоким профессионализмом музыкантов. Но при этом они на редкость душевные, добрые люди, так что создавать что-то вместе с ними – чистое наслаждение. Даже на репетициях комфортно – очень чувствуется взаимная заинтересованность. Нам в удовольствие послушать классическую музыку на таком высоком исполнительском уровне, а оркестранты всегда с любопытством смотрят, как мы танцуем. Некоторые даже оборачиваются специально, чтобы подглядеть. Такое теплое отношение очень помогает и поддерживает.

Самое забавное в этом году было связано, пожалуй, с нашим криком в конце финального номера. Сначала решили не выдавать эту «фишку» на репетиции, а оставить в качестве сюрприза не только для зрителей, но и для оркестра. Однако потом подумали, что музыканты могут и испугаться наших воплей. В конце концов, они ведь сидели к нам спиной – решили бы еще, что мы падаем со своего «второго» этажа... (Тем более что волнений, как опасно будет нам танцевать на «высоте», перед концертом было много.) Так что на репетиции крикнули, как положено. А в результате Александр Михайлович даже решил, что «С Новым годом» оркестр будет кричать вместе с нами. Надо заметить, зал был такой хороший и теплый, что с эмоциями в финале проблем не было – кричали от души.

Валерия Киселева (4-й курс)

Ни уму, ни сердцу

В Нижегородском государственном выставочном комплексе до 28 февраля продлится открывшаяся 30 января выставка голландских художников Виллеке Ван Тейн и Гербранта Волгера под названием «НАЗАД В СССР. Утраченные идеалы».

Возможно, в описании этой выставки было бы разумно ограничиться первым абзацем, то есть констатацией того, что подобное явление в принципе имеет место. Но сила художественного воздействия экспонатов на сознание столь велика, что не позволяет этого сделать.

Выставка включает в себя картины, графику, коллажные работы, малые скульптурные формы и даже подобие инсталляций. Что из перечисленного у глубокоуважаемых голландцев получилось хуже, сказать сложно. Все работы примерно на одном, обескураживающе низком уровне.

Сомнение вызывает сама идея иностранцев показать Союз таким, каким он хотел казаться за собственными пределами. Монументальные здания, золотые фонтаны, легендарные «дворцы в подвалах» - московский метрополитен... Да. Все перечисленное - оттуда, из СССР. Вот только видят господа голландцы все это через призму стереотипов, которые сложились у Запада о царской России. Советские гимнастки - все сплошь хорошо упитанные розовощекие крестьянские девки с косами.

На площадях танцуют толпы солдат под гармошку. С трепетом и восхищением изображено внутренне убранство православных храмов (с которыми что делали в СССР? Вот именно). Может быть, художникам можно простить столь специфичное восприятие советской реальности - тем более что они скорее изображали не реальную страну, а утопию. Но изобразительную технику, физическое воплощение этих шедевров, простить никак нельзя.

Первое, что заметит любой, отличающий Ван Гога от Гогена, это элементарное «неумение» рисовать. А еще из изобразительных приемов - неприкрытое уродство лиц и поз. Отталкивающая, буквально вызывающая желание отвернуться палитра. Искривленная, иногда просто отсутствующая перспектива. В общем, глаза лезут на лоб от ужаса, ходишь из зала в зал, причитая в полголоса «что же это, да что же это»...

Не веришь своим глазам, когда замечаешь, что портреты репрессированных советских людей обрамлены вырезанной из ватмана орнаментальной рамкой с криво обрезанными краями, на которой видны следы клея и карандашных набросков. Все

это вместе напоминает коллективную выпускную работу учащихся художественного ПТУ, причем ее черновой вариант.

Кстати, о черноте. Отдельный зал этой поразительной выставки полностью занимает «полотно» (если точнее - три-четыре склеенных ватмана) Волгера - черный-черный фон, черные-черные штрихи-каракули, практически неузнаваемые портреты Ленина и Сталина, перевернутые русские буквы на плакате. А главное, что меня тронуло за душу, - изображение семьи Волгера и прямо над самим Волгером приклеенная фотография, с которой он, очевидно, и срисовывал: видимо, наклеив фотографию, художник призывает зрителей оценить уровень своего мастерства «срисовки».

Что касается скульптур, заявленных в афишах, то скульптурами их нельзя назвать даже из жалости. Эти сооружения то ли из макулатурного картона, то ли из спичечных коробков блу представляют собой конусообразные постаменты полуметровой высоты, на которых возвышается знаковая, по мнению «скульптора», фигурка времен СССР в формате 2D - запомнили потасканная пионерша и Хрущев с ботинком в руке.

От описания остальных экспонатов мы воздержимся, любезно предоставив вам возможность собственными глазами увидеть эти творения и составить о них свое личное мнение.

Екатерина Акатова (4-й курс)

Край непуганых коммунистов В легком сфумато

Когда я узнала, что работы голландских художников Виллеке ван Тейн и Гербранда Волгера привез нижегородский филиал ГЦСИ (государственного центра современного искусства), то не строила иллюзий по поводу техники. Это я говорю не чтобы обидеть ГЦСИ. Просто, насколько я успела заметить, акцент они делают не на форму, а на концепт, идею. Выставка вышеназванных художников именовалась «Назад в СССР. Утраченные иллюзии». И с точки зрения концепта посмотреть было на что.

Первое, что бросилось в глаза - умильная европейская наивность художников. Именно европейская. Потому как стереотипная. Как многие европейцы до сих пор связывают с образом России символические фигуры «матрешки», «балалайки», «перестройки», так с образом СССР - вполне уже мифическим и в нашей стране - связаны имена Ленина, Сталина, Дзержинского, а также такие легендарные топосы, как московская подземка (поллюбившаяся многим европейцам, еще до ван Тейн и Волгера), фонтан Дружбы народов, Красная площадь, где непременно на переднем плане - конная скульптура, изображающая Жукова.

Запомнились еще и заставили улыбнуться также картины, представляющие русских женщин. Одна из этих картин, кажется, так и называлась - «Героиня СССР». Поза изображенной женщины, будто пританцовывающей, ее томный с поволокой взгляд, зовущие полные губы напомнили скорее голливудскую звезду. Но стоило приглядеться, можно было снова найти эту европейскую стереотипизацию - у барышни типичная славянская внешность: русые волосы заплетены в косу, слегка курчавая челка разделена на лбу ровно посередине, как у заправской матрешки. Глаза, хоть и голливудской поволокой, разрез имеют

типичский. Лицо и нос широки, руки мягкие, даже «дебелые», формы тела обтекаемые.

Потому, наверное, из всей выставки моя любимая работа - «Хрущев» Виллеке ван Тейн. Никита Сергеевич тоже будто пританцовывает, лицо - с хитринкой, на голове - шляпа. А в руке - снятый с ноги ботинок, которым он вот-вот постучит по трибуне и объявит, что в скором времени состоится показ Кузькиной матери.

В одном из залов поставлен экран, на котором светловолосая ван Тейн рассказывает, как бы она хотела расположить свои 15 картин, изображающих девушек с фонтана Дружбы народов. На этом же экране - Волгер, делится воспоминаниями о своих родителях - голландских коммунистах. Он так и говорит: «Это было очень наивно», когда рассказывает. Конечно, наивно. Ведь, находясь совсем в другой стране, за пределами СССР трудно было по-настоящему проникнуться проблемами этой страны, осознать всю полноту изменений, происходивших в стране. Трудно было быть коммунистом по-русски, не будучи русским. Может быть, поэтому работы голландских художников так милы и наивны. Вызывают легкую грусть. Не по ушедшему. А по тому, чего не было.

Анна Ювкина (4-й курс)

«Назад в СССР. Утраченные идеалы» - под таким названием в Нижегородском государственном выставочном комплексе проходит выставка голландских художников Виллеке Ван Тейн и Гербранда Волгера. Произведения, обращенные тематикой и стилистикой к эпохе Советского Союза, призваны показать современному российскому обществу взгляд на нашу историю со стороны западных коммунистов.

Переходя из одного выставочного зала в другой, разглядываю картины. Утраченные идеалы художники видят по-разному. Для Волгера это московское метро и православная церковь, для Ван Тейн - спортсмены, атлеты, веселые белокурые девушки (в якобы национальных костюмах), символизирующие 15 советских республик. Забавляет «Сутолока в метро» (на картине изображено максимум 5 человек), огорчают портреты репрессированных лиц, которые закрасены углем так, что узнать каждого можно лишь по названию картины. Ленина и Сталина, которые присутствуют на каждой третьей работе Волгера, я легко могла бы принять за неких представителей монголоидной расы, если бы не характерный жест правой рукой Владимира Ильича и густые грузинские усы Иосифа Виссарионовича соответственно. В целом, посмотреть на «Утраченные идеалы» можно. Хотя бы ради развлечения, или любопытства, или интереса к технике сфумато, в которой Волгер пишет большинство своих картин. Но сама выставка, как и это сфумато (итал. sfumato - буквально переводится как «исчезнувший как дым»), исчезнет из памяти так же скоро, как развевавшийся дым.

Виктория Букарева (4-й курс)